

УДК 378.4

Медиаобразование в высшей школе: особенности, перспективы, риски*

Щелкунов М.Д.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Николаева Е.М.

Доктор философских наук, профессор кафедры общей философии Казанского (Приволжского) федерального университета

Ефлова М.Ю.

Доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической философии Казанского (Приволжского) федерального университета

Котляр П.С.

Аспирантка кафедры общей философии Казанского (Приволжского) федерального университета

На основе современного понимания медиаобразования раскрываются особенности его использования в высшей школе. Сформулированы компетенции выпускника вуза в сфере медиаграмотности, проанализированы образовательные возможности социальных сетей. Особое внимание обращено на риски, связанные с применением медиаинструментов в образовании. Приведены результаты социологического опроса обучающихся в Казанском университете по вопросам развития медиаобразования, применения цифровых образовательных технологий, использования социальных сетей в учебном процессе, практики Интернет-общения.

Ключевые слова: медиаобразование, онлайн курс, социальная сеть, студенты, цифровая среда, университет.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-13-16001-ОГН.

1. На пути к цифровому образованию

Процесс дигитализации (цифровизации) всех сфер жизни общества влечет серьезные перемены в сфере образования. Выпускникам вуза всех без исключения направлений подготовки становится необходимым уметь работать в условиях цифровой среды. Вот почему одним из важнейших измерений функционирования современной высшей школы выступает медиаобразование¹.

Согласно современному пониманию медиаобразование – двуединый процесс, включающий: а) использование самых разнообразных контентов медиасферы (медиатекстов в широком смысле) в качестве ресурсов личностного развития, в том числе профессионального образования и б) познание того, как создаются и распространяются медиатексты, а также формирование аналитических способностей для интерпретации и оценки их содержания [1, с. 5].

Между тем практикуемая до сих пор модель университетского образования во многом остается продуктом классической университетской парадигмы. Ее расхождение с современными ожиданиями учащихся, фундированными медиакогнитивными факторами, становится все более очевидным.

Традиционные образовательные системы фокусированы на четких и декларативных знаниях. Университеты упаковывают эти знания в статичные учебно-программные единицы и предлагают студентам преимущественно в деконтекстуализированных формах. Как следствие, знание, транслируемое вне связи с аутентичным, ситуативным контекстом, часто остается неэффективным, поскольку студенты не в полной мере понимают его контекстуальную релевантность.

Классическая модель университета предполагала модель взаимодействия учитель – ученик, в которой преподаватель всегда представлял собой эксперта в определенной научной области. Учащимся предписывалось обязательное посещение лекций, завершающееся сдачей экзаменов, где главным объектом оценки оказывалась успешность в воспроизведении по памяти полученной от преподавателя информации.

Новая, неклассическая образовательная стратегия современного университета стилистически определяется через самоотнесение с медиа. Это обстоятельство обуславливает необходимость развития университетом находящихся под контролем администрации вуза самостоятельных web-платформ для обмена информацией между студентами и преподавателями.

Такого рода дигитализация образовательного процесса благотворно сказывается на процессе об-

учения. Цифровая обучающая среда предлагает аутентичные контексты, стимулирует практико-ориентированную когнитивную активность, максимизирует студенческую вовлеченность в учебный процесс. Ситуативное обучение происходит в режиме, обеспечивающем регулярные контакты с профессиональными экспертами, педагогами и более опытными (медиаграмотными) студентами. В результате конвергенции традиционного (формального) обучения в закрытой среде (классе) с неформальным (ситуативно-контекстным) происходит интеграция учебных программ с разнообразными контекстами, носителем которых выступает цифровая среда.

Перед университетами XXI в. ставится задача стать сетевыми онлайн-хабами, интегрирующими и распространяющими знания. Создаваемая ими обучающая среда необходимо охватывает индустрию, бизнес-структуры, профессиональных экспертов, университетских исследователей. Она динамична по своей природе, чутко реагирует на внешние и внутренние изменения. В этом случае университеты уже не могут позиционировать себя в роли привратников знаний. Напротив, они должны активно выстраивать партнерские отношения с отраслевыми бизнес-партнерами, научными учреждениями, некоммерческими организациями, образовательными провайдерами, другими университетами.

Университет цифровой эпохи – это метауниверситет, представляющий собой общественно ориентированную систему онлайн-платформ, посредством которых наиболее актуальное теоретическое и прикладное знание транслируется обучающимся в наиболее эффективном и доступном режиме. В таком университете отдельные участники и группы совместно работают над созданием и поддержкой альтернативной цифровой коммуникационной инфраструктуры, позволяющей создавать альтернативные цифровые платформы (пространства).

Цифровые образовательные технологии серьезным образом меняют понимание грамотности. Дж. Поттер характеризует эти изменения понятием «медиаграмотность», определяя ее как «набор перспектив, посредством которых мы подвергаем себя медиа и интерпретируем смысл сообщений, с которыми сталкиваемся» [2, р. 58]. Формируется культура, основанная на участии (партиципации). Наиболее очевидными ее выражениями становятся коммуникация и интеракция в социальных сетях. Возникают возможности свободного, часто ничем не ограниченного доступа к информации. Расширяется производство собственного контента, который можно использовать совместно с большим количеством других пользователей.

Особенностью медиаграмотности является то, что она предполагает набор общих компетенций, которые связаны не с конкретными дисциплинами,

¹ В данной статье под медиа подразумевается цифровая форма передачи информации по принципу web 2.0, которая позволяет всем пользователям взаимодействовать по поводу ее содержания.

а с логическим, системным и критическим мышлением, высокоразвитыми навыками управления информацией и достаточно сформированными коммуникативными способностями.

На базовом уровне медиаграмотность предполагает наличие у выпускника вуза следующих умений и навыков в процессе использования мультимедийных цифровых технологий:

1. Извлечение информации из Интернета и умение загружать различные типы информации.

2. Навигационные навыки, позволяющие ориентироваться в цифровых сетях и обеспечивающие понимание стратегий использования Интернета.

3. Навыки классификации, предполагающие способность упорядочивать информацию в соответствии с определенной классификационной схемой: проблемой, жанром, тематикой.

4. Интегративные способности, связанные с умением сравнивать и подбирать различные типы информации, связанные с мультимодальным контентом.

5. Оценочно-рефлексивные навыки – умение проверять качество, актуальность, объективность, полезность информации, сохраняя при этом критическую позицию.

6. Коммуникативные навыки – общение и организация сотрудничества, умение выражать себя посредством медиа, участие в сетевых образовательных (учебных) взаимодействиях, соблюдение этических норм коммуникации.

7. Креативно-инструментальные навыки – способность генерировать собственный контент в виде мультимодальных текстов, создавать веб-страницы, трансформировать существующие контенты в новые.

Весьма острым остается вопрос о судьбах аналогового (традиционного) образования в условиях дигитализации: сохранится оно или будет неминуемо вытеснено цифровым? Практика показывает, что ожидания наиболее рьяных адептов тотальной цифровизации образования, связанные с полным замещением аналогового обучения цифровым, не оправдываются по разным причинам. Так, еще задолго до «цифровой революции» М. Полани указывал на феномен «неявного знания» (*tacit knowledge*), которое образует невербализуемые предпосылки интеллектуального творчества и передается путем социальных эстафет, то есть через воспроизведение непосредственных образцов деятельности в личной коммуникации [3]. Согласно Й. Виссеме, при освоении онлайн курсов невозможно сформировать необходимые выпускнику навыки интеллектуального поиска: они приобретаются только в «живых», контактных формах образовательной коммуникации. К тому же цифровое обучение исключает культурно-коммуникативную компоненту образования, без которой невозможна полноценная личностная социализация учащейся молодежи. Поэтому скорее всего

традиционные и новые образовательные технологии обречены на сосуществование [4, с. 14-15].

2. Социальные медиа и образование

Социальные медиа широко используются в различных, связанных с образованием, ситуациях. Использование любых технологий в образовательном процессе (а социальные медиа отнюдь не являются исключением) влечет за собой преимущества, с одной стороны, и порождает определенные проблемы – с другой.

Медиа во все времена были социальными, чтение и письмо всегда были тесно связаны со структурой социальных отношений. Люди, живущие в XXI в., используют медиа в тех же целях, что и прежде: для обмена информацией, развлечений, ведения дел. Однако в случае с новыми социальными медиа масштабы и темпы изменений, производимых ими в социальной архитектуре, беспрецедентны. Принципиально новыми являются как минимум два обстоятельства: 1) всеохватность, поскольку Интернет соединяет людей по всему миру и 2) скорость и интенсивность информационного обмена, поскольку контент может быть перенаправлен со скоростью, намного превышающей скорость человеческой речи. В этой связи крайне важной становится способность человека осознавать возможности, потенциалы и ограничения, которые содержат цифровые медиа.

Существует разделение социальных сетей на два типа: важные для образования и не соответствующие процессу образования. К первой категории относят такие ресурсы, как-то: *YouTube* – видеохостинг, на котором находится в открытом доступе большое количество образовательных медиатекстов по разным областям знания; *Facebook* для большинства англоговорящих стран; социальная сеть Вконтакте для стран СНГ. Ко второму типу социальных сетей можно отнести *Instagram*, *Pinterest*, *Telegram* – эти ресурсы позволяют найти большое количество графических материалов, что делает разделение их по уровню полезности для образовательного процесса условным, поскольку каждый пользователь самостоятельно выбирает цели их использования [5].

Вовлечение социальных сетей в сферу образования трансформировало облик всего образовательного процесса. Все большее количество преподавателей в университетах используют социальные сети (цифровые медиа) для коммуникации со студентами во время обучения. Независимо от того, являются ли преподаватели «цифровыми мигрантами» или «цифровыми аборигенами», они осознают, что время, которое студенты уделяют присутствию в современных медийных приложениях (*Facebook*, *Twitter* и др.), может быть рационально перераспределено и направлено в русло образовательной активности. Оно может стать полезным ресурсом для повышения степени вовлеченности студентов в учебный

процесс, организации обсуждения дискуссионных проблем, обмена информацией, создания собственных проектов в сети, создания образовательных Интернет-сообществ.

Образовательные приложения цифровых медиа наряду с новыми возможностями влекут определенные риски и опасности. Речь в первую очередь идет о никем и ничем не регулируемой свободе способов и стилей самовыражения пользователей в соцсетях. Эта свобода зачастую оборачивается сверхострым критицизмом, откровенным троллингом и жесткими (если не цинично жесткими) комментариями со стороны сетевых акторов. Указанные факторы существенно обесценивают образовательные возможности новых медиа, поскольку плохо согласуются с правилами академической дискуссии, преследующей плодотворных цели.

«Сетевая» свобода вступает в противоречие с двумя важнейшими традициями, которые фундируют деятельность университетского сообщества. Первая связана с его миссией быть общественным пространством, предоставляющим максимально широкие возможности свободы слова и свободы исследования. Согласно второй, университет является пространством, в котором царит дух уважительного отношения и коллегиальной заботы друг о друге. Эти два принципа образуют матрицу, в которой, с одной стороны, ценностями высшего порядка являются академическая свобода и свобода слова, а с другой, культивируется атмосфера личностной защищенности и доброжелательности, особенно в отношении молодежи, которая приходит сюда учиться.

В контексте образовательного использования социальных сетей становится очевидным, что конфликтных ситуаций в этой связи вряд ли можно избежать. Поэтому недостатки сетевого дискурса и, как следствие, возникающие риски необходимо нивелировать посредством использования потенциальных преимуществ новых медиа, не превышая при этом приемлемый уровень риска. Это позволяет сохранить комфортную обучающую среду.

Таким образом, медийные социальные сети являются серьезными инструментами, расширяющими свое применение в образовательных целях. Когнитивная активность, выраженная через социальные сети, может быть творческой и продуктивной, дающей приращение субъектности, а может быть поверхностной, сверхкритичной, полной нигилизма, морально неприемлемой. Соцсети позволяют создавать сетевые сообщества, реализовывать цели созидательного характера в сфере образования через широко разветвленные каналы взаимосвязей. Возникающие новые образовательные возможности сопряжены с рисками, но они не являются причиной избегать новомедийных технологий или пренебрегать их потенциалом для образования. Важно вовлекаться в освоение новых

цифровых компетенций с критическим пониманием их возможностей и опасностей.

3. Медиаобразование в университетском измерении

Казанский федеральный университет – один из флагманов отечественной высшей школы – активно поддерживает тренд дигитализации образования [6, с. 125-127]. Создана современная техническая база, обеспечивающая применение цифровых технологий; сотрудникам и студентам предоставлена возможность бесплатного выхода в Интернет; регулярно обновляются электронные коллекции библиотечных ресурсов; все преподаватели и обучающиеся в обязательном порядке овладевают навыками медиаграмотности. Неслучайно одной из главных целей университетского проекта «2018 – год образования» ставится кардинальное усиление медийной компоненты обучения, создание широкого спектра цифровых версий изучаемых дисциплин, использование дистантных технологий, мотивация обучающихся на освоение образовательных ресурсов, размещенных на открытых онлайн-платформах.

Как же сами студенты и преподаватели оценивают возможности университета для развития медиаобразования, каково их отношение к применению цифровых образовательных технологий, использованию социальных сетей в учебном процессе, практике Интернет-общения? Вот некоторые результаты проведенного в КФУ весной 2018 г. социологического опроса².

Более половины опрошенных оценили степень технической оснащенности аудиторий КФУ, включая возможность выхода в локальную и глобальную виртуальную сеть, как вполне удовлетворительную, а почти четверть – как высокую. Показательно, что преподаватели, побывавшие в других федеральных университетах, считают КФУ технически более оснащенным по сравнению с другими вузами: «На что я обратила внимание, это, конечно же, на материально-техническое снабжение, оснащение нашего университета по сравнению с другими вузами. Казанский университет в этом плане в последние годы особенно выигрывает»³.

Свыше 3/4 участников опроса считают, что сильной стороной университета является наличие научной библиотеки. Она предоставляет доступ к цифровым коллекциям статей, книг, диссертаций, размещенных в отечественных и зарубежных базах. Таким доступом постоянно пользуется каждый третий студент. Преподаватели также активно практи-

² Опрос осуществлялся случайно-бесповторным методом отбора респондентов на основе котируемой выборки с охватом 414 человек. Сходные вопросы были поставлены в полустандартизированных интервью с преподавателями университета (охват 18 человек).

³ Здесь и далее курсивом выделены цитаты из ответов участников интервью.

куют дистанционный способ заказа книг: «Если я заказываю книги, то заказываю только online, по-другому нельзя сейчас». «Вообще, активно использую электронный формат при чтении книг, и скачиваю, и заказываю из разных источников».

По мнению респондентов, преподаватели несколько чаще студентов используют на занятиях презентации (соответственно 45,5 % против 42 %), полагая, что они являются хорошим наглядным инструментом: «Презентации на занятиях – это хорошая помощь. Нужно это осознать и уделять этому внимание». Вполне лояльно педагоги относятся к использованию гаджетов в ходе занятий, если это способствует обучению и не отвлекает студентов: «Да, разрешаю пользоваться как ноутбуками, так и планшетами». «Конечно, некоторым удобнее так конспектировать, это можно отправить сразу другим, распечатать. В любом случае с ноутбуком удобно рассказывать проекты, семинары и так далее».

Немало актуальной информации об учебном процессе, научной и общественной жизни содержит сайт КФУ. Почти четверть опрошенных, будучи еще абитуриентами, регулярно посещала его в поисках сведений о направлениях подготовки, для просмотра новостей, отслеживания персональной информации в личном кабинете. Половина респондентов продолжает это делать, оказавшись на студенческой скамье. Практически у каждого студента есть возможность просматривать свой текущий учебный рейтинг в личном кабинете. Для преподавателей сайт служит площадкой размещения электронных образовательных ресурсов – средств обучения, разработанных и реализуемых на базе компьютерных технологий, их число исчисляется сотнями. Подавляющее большинство преподавателей являются регулярными посетителями университетского сайта: «Сайт университета посещаю регулярно. Работаю в своем личном кабинете, какие-то материалы выставляю, дополняю свою личную страницу». «Посещаю сайт часто. Надо быть в курсе событий, на сайте много нужной и полезной информации».

Более половины респондентов подтвердили, что имеют возможность через социальные сети обратиться с любым вопросом к администрации КФУ и получить ответ по существу. Что касается общения с преподавателями посредством электронной почты, через социальные сети и другие онлайн-платформы, свыше 4/5 опрошенных указали на доступность своих наставников для коммуникации.

Интересной темой для обсуждения стало использование преподавателями социальных сетей для общения со студентами. Насколько допустим такой формат общения и как он может быть реализован, участники интервью высказывались по-разному. Преподаватели чаще всего одобряли использование социальных сетей для быстрого делового общения

со студентами: «Со студентами общаюсь в соцсетях по разным поводам. Иногда – это общение по поводу, например, каких-то работ, курсовых, проектов. Иногда просто нахожу интересный материал и скидываю старостам, они пересылают в свои группы... нужно идти в ногу со временем». Имели место мнения, что следует четко разделять личное и рабочее пространство в Интернете: «Вечерами со студентами в Telegram, общаемся по чисто деловым вещам: согласовать время встречи, отчитаться о материале, но близкое общение, особенно через Вконтакте, считаю не совсем правильным». Немало среди педагогов тех, кто рассматривает социальные сети как прогрессивную образовательную платформу: «Общаюсь со студентами практически во всех соцсетях, открыла свой канал по турецкому языку. Все студенты читают мои посты о турецких певцах, фильмах, блогах, учебниках. Комментируют, пишут, задают вопросы. Это – великолепная площадка для того, чтобы быть на плаву и поддерживать связь и общение со студентами».

На вопрос о том, дружат ли они в социальных сетях с преподавателями, свыше 40 % опрошенных ответили, что регулярно посещают Интернет-страницы педагогов и подписаны на них. При этом треть респондентов считает, что информация, выкладываемая преподавателями в сети, представляет несомненный интерес для обучающихся.

Литература:

1. Федоров А.В., Чельшева Н.В. Медиаобразование в России: краткая история развития. – Таганрог: Кучма, 2004. – 266 с.
2. Potter W.J. Theory of media literacy: A cognitive approach. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2004. – 307 p.
3. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
4. Виссема Й. Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период. – М.: Изд-во «Олимп-бизнес», 2016. – 390 с.
5. Moran M., Seaman J., & Tinti-Kane H. Teaching, Learning, and Sharing: How Today's Higher Education Faculty Use Social Media // Education Resources Information Center (ERIC): Babson Survey Research Group Report. – 2011. – April. – P. 1-32.
6. Щелкунов М.Д., Николаева Е.М., Фурсова В.В. На пути к международному признанию: Казанский федеральный университет как субъект глобального пространства высшего образования. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. – 140 с.

Media Education in Higher School: Features, Prospects, Risks

***M.D. Schelkunov, E.M. Nikolaeva, M.Yu. Eflova, P.S. Kotlyar
Kazan (Volga Region) Federal University***

The features of media education in higher school are revealed. Competences of media literacy are formulated; educational opportunities of social networks are analyzed. Special attention is paid to the risks associated with the application of media tools in education. The results of the sociological survey of Kazan Federal University students about the development of media education, the use of digital technologies and social networks in the educational process are given.

Key words: media education, online course, social network, students, digital environment, University.

